

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Идейно-художественное своеобразие романа

Центральный образ романа — Родион Раскольников. Его преступление — индивидуалистический бунт против порядков окружающей его жизни. Его теория основывается на том, что общество и человек по сути своей преступны, потому такого понятия, как «преступление», не существует. Раскольников хочет помочь людям, но понимает, что, совершая что-либо в этом мире, надо «играть по правилам» этого мира, то есть действовать, не выбирая средств. Раскольников решается на преступление не сразу, его подталкивают к нему страдания человеческие, которые он видит вокруг (встреча с Мармеладовым, письмо из дома, пьяная девочка на бульваре, подслушанный разговор в бильярдной, сон о лошади). Суть и основное идейное содержание романа — развенчание теории Раскольникова. Несостоятельность теории Раскольникова начинает обнаруживаться уже во время совершения преступления. Жизнь не может уместиться в логическую схему, и хорошо рассчитанный «сценарий» Раскольникова нарушается: в самый неподходящий момент появляется Лизвета (собственно, одна из тех «страждущих», ради которых Раскольников идет на преступление), и Раскольникову приходится убить ее (а также, вероятно, ее еще не рожденного ребенка). Своим преступлением Раскольников «отрезает» себя от своего прошлого, от людей (когда приезжают мать и сестра, он отступает назад, не решаясь обнять их, прячет под камень украденные у старухи вещи не только потому, что боится обыска, но потому, что человек в нем не может воспользоваться плодами преступления). В образах Лужина и Свидригайлова Достоевский раскрывает два возможных завершения пути, на который встал Раскольников. Лужин — подлец «по убеждению», для которого выгода превыше всего, который даже не задумывается, совершить подлость или нет (история с подброшенной Соне кредиткой). Средства, которыми пользуется Лужин, те же, что и у Раскольникова, хотя цели разные, это тот же маленький «наполеон», который, не задумываясь, идет вперед по трупам. Свидригайлов — другая модификация. Это человек, который ради утверждения собственной личности сознательно отрицает, отвергает морально-этические нормы (идея богоборчества, образ человека, который решил сравниться с богом, сильная личность). Свидригайлов также совершает преступления, но не для того, чтобы принести пользу или счастье людям, но для того, чтобы утвердить свою волю, почувствовать в полной мере свою свободу творить как добро, так и зло, таким образом, самостоятельно создавая для себя морально-этические нормы (растление несовершеннолетней девочки, которая кончает жизнь самоубийством, издевательство над своим дворовым человеком, который также кончает жизнь самоубийством, использование своего опекуна для того, чтобы склонить к любовной связи молодую девушку, преследование Дуни и т. д.). Раскольников встречается с Лужиным и Свидригайловым и в результате общения с ними постепенно понимает, что путь, на который он встал, — это тупик. Для Раскольникова (а по Достоевскому ни для кого из людей) такой путь неприемлем (недаром Достоевский сравнивает преступление Раскольникова со смертью: «Я не старушонку убил, я себя убил», — а дальнейшее воскресение Раскольникова к новой жизни — с воскресением из мертвых, приводя в качестве аналогии библейский сюжет о воскрешении Христом Лазаря; можно также вспомнить слова Сони, сказанные в ответ на признание Раскольникова в убийстве: «Что же это вы с собой сделали?»). Воскрешение Раскольникова происходит также именем Христа. То человеческое, что было в нем (содержал почти год на свои средства больного товарища-студента, спас из огня двоих детей, помогает, отдавая последние деньги на похороны, вдове Мармеладова и т. д.), способствует скорейшему воскрешению Раскольникова (слова Порфирия Петровича о том, что Раскольников «недолго себя морочил»). Окончательную точку в сомнениях

Раскольников ставит самоубийство Свидригайлова, который, таким образом, признал свое поражение перед лицом жизни (перед смертью пытается искупить свои грехи: помогает детям Катерины Ивановны, дает деньги родителям своей невесты, отпускает Дуню, когда та находится в его власти, просит у нее любви, признавая, таким образом, что и ему нужно «человеческое»). Достоевский показывает, что, несмотря на все различия Лужина, Свидригайлова и Раскольникова, они похожи (цели разные — средства одни, приносят людям страдания, смотри слова Свидригайлова, сказанные Раскольникову, о том, что «мы с вами очень похожи»). Раскольников понимает, что путь, на который он встал, неверен, но считает, что «теория здесь ни при чем», просто «я такая же вошь, как и все». Воскрешает его к новой жизни (подобно Христу) Соня. В ее образе особенно ярко воплотилась идея Достоевского о «грязи физической» и «грязи нравственной». Несмотря на то, что Соня живет в «физической грязи», вынуждена торговать своим телом, она нравственно чиста. Страдания только укрепляют ее душу (также одна из центральных идей Достоевского). Теории Раскольникова противопоставляется христианская идея искупления своих и чужих грехов страданием (образ Сони, Дуни, которая жертвует собой ради родных, давая согласие выйти за Лужина, Миколка, который пытается взять на себя чужую вину и «пострадать за других»). Именно когда для Раскольникова открывается мир христианских духовных ценностей (через любовь к Соне), он окончательно воскресает к жизни (смотри, как меняется отношение каторжников к Раскольникову после его свидания с Соней).